

Содержание

Рецензия Н.В. Данилевич	4
Предисловие автора	8
Вступительная статья «Русское золото в жерновах истории (1880–1922). Историко-аналитический очерк»	11
Золото Российской империи	12
«Экспроприация экспроприаторов»	33
Развенчание солнечного металла	57
Исчезнувшие богатства	65
Золото и политика	71
«Назовите цену....»	81
Ставка на революцию	88
Русская партия	93
Европейские «окна» и американская «дверь»	107
Часть I. Комментарии и пояснения к документам	132
Золотой запас РСФСР (1917–1922)	133
Статьи расходов	138
Дары лимитрофам	144
Советско-турецкий альянс	145
Дальневосточная республика	151
Тайны румынского золота	153
Часть II. Комментарии и пояснения к документам	159
Необыкновенная миссия	160
«Красный банкир»	167
Дело Лазерсона	174
«Потоп» в пробирных палатах	181
Документы Российского государственного архива экономики. Часть I. Архивное дело I_I. № док. 1–76	190
Документы Российского государственного архива экономики. Часть II. Архивное дело I_II. № док. 1–270	265
Указатель имен	504
Указатель компаний, банков, ведомств и организаций	512
Указатель архивных документов	517

Рецензия на книгу Н.В. Данилевич

Совсем недавно мы пережили два значительных юбилея: 100-летие Октябрьской революции в 2017 г. и 100-летие со дня гибели царской семьи в 2018 г. Эти даты подняли в обществе очень трудные вопросы и вызвали небывалый интерес к историческим публикациям, особенно к тем, которые основаны на архивных источниках. За последнюю четверть века наши федеральные архивы рассекретили колоссальное количество документов. Проблема сегодня заключается уже не в закрытости архивов, а в восприятии нами объективных фактов о революции, в которой так мало героической романтики и так много трагического и преступного. И это трудно принять сразу. Трудно справиться с чувством «меньшей значимости», которое в те или иные времена переживают все народы. Но правда, как магнит, притягивает к себе зрелые умы. Болезненные дискуссии, которые раскалывали наше общество, постепенно угасают и уходят в прошлое. Не сенсационность, не яркая публицистическая фраза, а строгость документального знания сегодня имеет обоснованный приоритет у историков и думающих читателей. Разорванная в клочья, по выражению Николая Бердяева, история восстанавливается и превращается у нас на глазах в нашу Историю.

Исследование Александра Мосякина «Золото Российской империи и большевики» – вклад весомый и ценный в эту нашу Историю. Сотни факсимильных документов, их педантичный анализ и подробные комментарии с таблицами, выстроенные самим автором, убедительно показывают громадные масштабы народных бедствий, которые принесла с собой революция и ожесточенная Гражданская война. Тема таинственного исчезновения золотого запаса Российской империи, который накануне революции считался самым крупным в мире, интересовала многих исследователей. Но подступились к ней и сделали первые шаги с бóльшим или меньшим успехом не многие авторы. Из-за недостатка первоисточников, основной массив которых находился в закрытых фондах, особенных прорывов на заданном направлении до сих пор не было.

Первые публикации Александра Мосякина появились в журналах «Огонек» (1989) и «Наше наследие» (1991), очень популярных изданиях в годы перестройки. Они вызвали шокирующее воздействие на читателей и бурю возмущения, так как впервые обнажили политику Советского государства по отношению к национальному культурному наследию – шедеврам Эрмитажа, сокровищам Гохрана и другим бесчисленным художественным ценностям, распроданным за границей за бесценок втайне от народа. Тридцать лет автор ведет неустанный поиск архивных документов, проливающих свет на судьбу национального достояния, утраченного в результате разного рода исторических катаклизмов. Им опубликовано несколько книг, по материалам которых сняты документальные фильмы на центральных российских телеканалах.

Его новый солидный труд отличается широтой охвата исторических событий, на фоне которых проходили секретные операции по вывозу большевиками российского золотого запаса. Фарисейская политика большевиков – непростая загадка для исследователей. Они объявляли главной стратегией своей внешней политики мир со всеми государствами, а на самом деле готовили мировую революцию. Автор пишет, что Ленин после совершенного большевиками переворота в России ожидал, что империалистические государства обрушатся на Советскую республику крестовым походом и сметут их. И оттого вождь пролетариата не мог не трепетать, зная, что за сотворенные им деяния его ждет смертная кара, отсюда такая сатанинская воля к власти и маниакальное стремление держать всё под своим единоличным контролем, а особенно – «кассу партии».

Главная концептуальная идея автора заключается в том, что власть большевиков спасло богатое «наследство», которое досталось от прежней «отсталой» Императорской России и которым они откупились от широкомасштабной интервенции Запада. Золотом был оплачен Брестский мир, который по дополнительному секретному соглашению от 27 августа 1918 г. обязывал большевиков заплатить Германии 6 млрд марок, включая 245,5 т золота. Только грянувшая революция в Германии избавила их от этой позорной дани в полном объеме, и в Рейхсбанк была вывезена лишь часть русского золота. Мир с Эстонией обошелся в 15 млн зол. руб. 300 т золота Ленин предложил американским и европейским банкирам в обмен на признание своего режима. А в целом «мирное» сосуществование с империалистами Запада, как свидетельствует Александр Мосякин, обернулось для Советской России потерей почти всего российского золотого запаса, который уже в первые годы советской власти был вывезен в западные банки, главным образом обогатив хранилище Федерального резерва США. Автор, ссылаясь на документальные свидетельства, подводит читателя к выводу: за время революции и Гражданской войны в России сложился взаимовыгодный альянс между большевистскими вождями и мировой финансовой олигархией.

Кроме того, на западный рынок большевики выбросили национализированное дворцовое имущество Императорского дома, коронные и личные драгоценности Романовых. Ограблены были частные и музейные коллекции, но выручка от сделок с предприимчивыми грамотными дельцами Запада была смехотворной. Мировой рынок переживал рецессию и не в состоянии был поглотить такое несметное количество бриллиантов, картин старых мастеров, уникальной мебели, редчайших произведений Императорского фарфорового завода, никогда ранее в свободной продаже не появлявшихся. И это богатство вывозилось в Европу и за океан без надлежащей упаковки, разбивалось и портилось в дороге, о чем свидетельствует масса рекламаций от западных антикваров, которые я обнаружила в архивах.

Более четверти века с сокрушением сердца наблюдала, как на самых дорогих западных аукционах Sotheby's, Christie's, Bonhams, Drouot перепродаются сокровища Романовых от Дюваля, Болина или Фаберже, мебель от Гамбса, Рентгена или Монигетти из царских дворцов, парадные столовые сервизы с вензелями и коронами, заказанные самой Екатериной Великой. И какая битва идет теперь за эти сокровища!

На свалку истории выброшено было и культовое искусство. Беспощадно с участием доблестной красной конницы, под пулеметным огнем была ограблена Церковь под предлогом изъятия ценностей в помощь голодающим. В 1921–1922 гг. около 30 млн человек на огромных, ранее хлебных территориях – от Урала до Черного моря – были охва-

чены голодом. Статистику власти вели неаккуратно по конспиративным соображениям, но известно, что мучительной смертью погибли более 5 млн душ.

Согласно документам, которые приводит автор, из всех расходов партии в те гибельные годы на спасение голодающих средства выделялись по остаточному принципу, а до лета 1921 г. вообще не выделялось ни одной золотой копейки. Помощь пришла от Соединенных Штатов Америки, но за иностранцами ревниво наблюдал Ленин. Его раздражали несанкционированные контакты советских людей с представителями классово-враждебного государства. По этой причине глава Советского государства выдвинул категорическое требование: кормить только детей. Лишь с 1922 г., когда вследствие ленинской политики продрозверстки на грани голодной смерти оказалась почти половина населения страны, по просьбе советского правительства американцы начали кормить взрослых, за что пришлось платить золотом. Детей «проклятые империалисты» кормили бесплатно. Как ни пытались большевики снять с себя ответственность за бедствия, которые принесла России революция, но банкротство их политики приобрело такие масштабы, которые скрыть уже было невозможно. Максим Горький, симпатизировавший революции, не скрывая своего потрясения, в августе 1921 г. писал Владимиру Короленко, с которым он возглавлял Помгол, что «голод у нас не стихийный, а искусственный». И начался он сразу после революции, в 1917-м, набирая постепенно нарастающую динамику.

Долгое время в разных публикациях даже солидных авторов витал миф о детерминированности революции. Автор на примере документальных свидетельств доказывает, что революция была инспирирована большевиками, то есть тоже была искусственной, и держалась только террором внутри страны. В эти «окаянные» голодные годы по дорогам лежали трупы крестьян, целыми семьями сорвавшихся с мест в город в поисках хлеба. Дело дошло до массового каннибализма, но мы видим переписку, где все заботы руководителей страны – Ленина, Троцкого, Крестинского, Литвинова, Красина сосредоточены на скорейшем вывозе золота за границу. Куда ушли эти баснословные средства? На удержание власти, на содержание Красной армии и ВЧК, непомерно раздутого бюрократического аппарата, где процветали коррупция, интриги и склоки, на подрывную деятельность в иностранных государствах через мировой штаб революции Коминтерн. На русские деньги содержались коммунистические партии в Европе, Америке и Азии.

Ленин и Троцкий грезил о перманентной мировой революции. Последний настаивал на скорейшей реализации ценностей по самым низким ценам. Его рассуждения имели простейшую коммунистическую логику: для него важнее было получить «в течение 22–23 г. за известную массу ценностей 50 млн, чем надеяться в 23–24 г. получить 75 млн». И причина такой спешки вовсе не в голоде, а в близости мировой революции: «Наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно застопорит рынок ценностей: буржуазия начнет ввозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр. и пр.». Вся эта бурная, неизвестная народу деятельность большевистской партии обнажилась постепенно за последнюю четверть века, когда выпущены были сборники документов, такие как «Архивы Кремля», «Коминтерн и мировая революция», «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922», «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году», монографии О.Ю. Васильевой, П.Н. Кнышевского «Красные конкистадоры», В.Г. Сироткина «Золото России», коллективный труд «Проданные сокровища России» под редакцией Н.Ю. Семенович и Н.В. Ильина, мемуары Г.А. Соломона «Среди красных вождей». В этом ряду данный труд Александра Мосякина занимает до-

стойное место, а его преданность идее реставрации трудных и темных страниц нашей истории вызывает должное уважение.

Автор поставил перед собой задачу сложную, так как все документы, касающиеся финансовой деятельности ЦК ВКП(б), Политбюро, Коминтерна засекречивались, шифровались, уничтожались. Георгий Чичерин очень гордился тем, что в руководимом им внешнеполитическом ведомстве самая сильная в мире шифровальная школа, которая досталась от царского режима. Архисекретная информация передавалась только устно, через надежных курьеров, в свободной переписке использовались особые коды. У всех видных большевиков были свои конспиративные клички, золото обозначалось как «гвоздика»; заказанные для революции в Азии винтовки Ленин именует «дымогарными трубами». Сарказм его злоречия символичен, только угарным дымом можно назвать ту международную коминтерновскую деятельность, которая оплачивалась чистым золотом и национальными сокровищами, фактически выброшенными на ветер.

Нарком внешней торговли РСФСР Леонид Красин, через чьи руки в западные банки прошли сотни тонн русского золота, в 1921 г. пишет Ленину по поводу внешней политики как об успешно начатом новом курсе «втирания очков всему свету». Чем для этих людей, с их новым политическим курсом и вселенским размахом засекреченных планов, была Россия? Чем были русский народ, его жертвы и его судьба? Автор приводит характерную для Ленина фразу: «Дело не в России, на нее, господа, хорошие, мне наплевать, – это только этап, через который мы проходим к мировой революции!..»

Эта опасная «французская болезнь», которую так боялись наши монархи начиная с Екатерины Великой, имела ужасающие последствия для нашей страны. Романтизм принарядил революцию, расцвел нарядными флагами. Назвал ее молодостью и обновлением, кометой, освещающей путь всему человечеству. Известные поэты так долго убеждали нас, что революция – второе имя свободы, демократии и самых прекрасных идеалов. В наше время, когда многие прежние идеалы развенчаны, этот магический культ, меняя маски, живет под призывами к «толерантности», «либеральным ценностям». И каждое новое поколение тянет в рот эту отраву с полной безопасностью, не заботясь о последствиях. Эта книга обращена к реалиям, показывает тайные пружины процессов глобального мира и беспощадностью фактов убивает младенческие иллюзии незрелого сознания. Труд этот обращен и к современникам, и к будущим поколениям, которые не будут манкуртами – рабами невежества, равнодушными к своему историческому прошлому и беспечно глядящими в будущее.

Надежда Данилевич,
ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации,
эксперт по перемещенным культурным ценностям России.
4 ноября 2019 г.

Предисловие автора

Пожалуй, нет другой страны, в чьей истории золотой запас сыграл бы столь же важную роль, как в истории российского государства в XX в. Это относится и к дореволюционной России, и к СССР, хотя роль золота была разной.

Более ста лет назад трудами выдающихся русских финансистов, золотодобытчиков и промышленников при покровительстве двух последних российских самодержцев был создан крупнейший в мире золотой запас Российской империи. Этот запас и созданный на его базе золотой рубль служили надежным фундаментом экономики крупнейшей евразийской державы, которая в начале прошлого века была самой быстроразвивающейся страной. По темпам промышленного роста Императорская Россия в 1913 г. вышла на 1-е место в мире, обойдя Германию и США. По объему промышленного производства страна занимала 3-е место в Европе, а по экспорту сельскохозяйственной продукции была мировым лидером, особенно по экспорту зерна. По общему объему экономики Российская империя накануне мировой войны уступала США, Германии, Великобритании и Франции, но при таких темпах экономического роста через несколько лет вошла бы в тройку ведущих экономических держав. А царский золотой рубль, наряду с британским фунтом, был самой твердой валютой, принимавшейся к оплате повсюду в мире.

В советскую эпоху роль золота и золотого запаса была иной. Золото служило не базисом экономического развития страны, а средством затыкания валютных дыр. СССР при всех его социально-экономических и военно-технических достижениях имел две ахиллесовы пятки: «деревянный» рубль и импорт зерна. Советская валюта (исключая короткий период золотого червонца при нэпе) не была средством международных платежей, что породило проблему добывания инвалюты для оплаты закупок по импорту и расчетов по международным договорам. Дефицит инвалюты приходилось компенсировать золотом. С довоенных времен СССР не мог обеспечить свою продовольственную безопасность и даже после провозглашенного строительства коммунизма был крупнейшим импортером зерна, закупая его в Канаде и США. На XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. Н.С. Хрущёв громко заявил: «Коммунистическая партия Советского Союза торжественно обещает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». А в 1963-м вследствие неурожая из-за засухи в стране ввели хлебные карточки¹. Это произошло через два года после начала строительства материально-технической базы коммунизма и полета в космос Юрия Гагарина, что сразу подорвало веру народа в коммунизм. Чтобы закупить хлеб, советское руководство спешно продало 200 т золота из государственного

¹ Сейчас об этом забыли. Но я прекрасно помню, как мои родители приносили карточки на черный и белый хлеб, а моя бабушка спозаранку ходила их отоваривать. А ведь нефтяной Грозный, где я тогда жил, входил в список городов 1-й категории по снабжению.

золотого запаса, обвалив мировой рынок драгметаллов. А в «отсталой» дореволюционной России хлебные карточки не вводились даже во время мировой войны¹, хотя в других воюющих странах (Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, США) и даже в нейтральной Швеции такие карточки были.

При И.В. Сталине был создан второй в мире золотой запас, составивший на момент смерти вождя 2050 т. Однако создать на его базе золотой советский рубль не удалось, хотя в марте 1950 г. сталинский рубль был «отвязан» от американского доллара, к которому его «привязали» в 1937 г., и получил «свое» золотое обеспечение². Но в отличие от царского золотого рубля советский рубль не стал международной валютой³, а проблему валютного дефицита можно назвать одной из причин развала СССР, который в последние годы своего существования испытывал жесткий валютный голод вследствие резкого падения нефтяных цен, вызванного сговором США и Саудовской Аравии. Острый дефицит валюты приходилось возмещать массовой продажей государственного запаса драгметаллов. За годы «горбастройки» СССР продал 1555 т золота, весь государственный запас платины на сумму 250 млн долларов и горы драгоценных камней⁴, оставшись в итоге без золота⁵ и без валюты, что породило экономические проблемы, способствовавшие развалу страны.

В XX в. российское государство по разным причинам (Российская империя – не по экономическим, СССР – прежде всего по экономическим и идеологическим) дважды разваливалось и дважды из-за исторических катаклизмов теряло свой золотой запас. За восемь роковых лет (1914–1921) исчез огромный золотой запас Российской империи. К сему приложили руку и царские министры, и Временное правительство, и адмирал А.В. Колчак, и большевики. Доселе ни в одном исследовании не принималась в расчет политическая роль золота в событиях и исходе Гражданской войны в России, а она была велика. За четыре года кровавой междоусобицы из России была вывезена гигантская масса золота. Только для белых генералов утрата золотого запаса означала их полное поражение, а для большевиков это обернулось спасением их диктаторского режима и укреплением власти.

Этот парадокс истории и связанное с ним «золотое» закулисье являются темой нашего документированного исследования. Впервые публикуемые факсимиле более 740 документов – почти все из Российского государственного архива экономики (РГАЭ) – показывают события Октябрьской революции и Гражданской войны в России в новом, доселе

¹ В Российской империи война потребовала централизованного снабжения продовольствием 15-миллионной армии и прифронтовых губерний. В августе 1915 г. правительство было вынуждено пойти на ряд чрезвычайных мер. Было учреждено «Особое совещание по продовольствию» с полномочиями на введение сначала предельных, а потом и твердых закупочных цен, а также на реквизицию продуктов питания. С весны 1916 г. в ряде губерний была введена карточная система на некоторые продукты, прежде всего на сахар, поскольку сахаропроизводящие заводы Польши оказались в зоне германской оккупации и военных действий. Но карточек на хлеб и большинство продуктов питания до Февральской революции не вводилось. Карточная система распределения появилась при Временном правительстве, а при большевиках стала нормой. В РСФСР и СССР «классовая» карточная система существовала в 1917–1921, 1929–1935, 1941–1947 гг.

² Постановление Совета Министров СССР // Правда. 1950. 1 марта.

³ В расчетах между СССР и союзными странами Совета экономической взаимопомощи употреблялась эрзац-валюта – переводной рубль, не являвшийся средством платежей за пределами СЭВ.

⁴ С санкции высшего советского руководства золото, платина и драгоценности Гохрана вывозились за границу через Внешэкономбанк и совзагранбанки. Активный вывоз ценностей особыми группами КГБ осуществлялся через аэропорт Шереметьево до конца 1991 г.

⁵ К моменту развала СССР государственный золотой запас составлял всего 290 т.

не изученном ракурсе и контексте. В исследовании использованы также документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и других архивов, а кроме того, масса исторической и мемуарной литературы, газетных и журнальных публикаций, позволяющих шире и глубже осветить искомую тему.

Выражаю глубокую благодарность работникам Российского государственного архива экономики и Российского государственного архива социально-политической истории за оказанную помощь в работе. Не называю всех поименно, потому что боюсь кого-то упустить; людей, помогавших мне, было много. Выражаю глубокую признательность американскому историку, профессору Ричарду Спенсу¹ за присланный мне уникальный документ, а также историку-кинодокументалисту, заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Елене Николаевне Чавчавадзе за оказанное в этом содействие. Сердечно благодарю рецензента Надежду Витольдовну Данилевич за ее кропотливый труд по прочтению и рецензированию очень непростого авторского текста. И, конечно же, выражаю искреннюю признательность издательству «Международные отношения» в лице генерального директора Андрея Анатольевича Ковалькова и заместителя генерального директора Светланы Юрьевны Сапроновой, которые взялись осуществить это сложное и единственное в своем роде издание.

¹ Dr. Richard B. Spence – профессор истории Университета штата Айдахо (с 1986 г.), исследователь революционного движения в России, автор книги «Уолл-стрит и Русская революция. 1905–1925», изданной в США в 2017 г.